

Тенденции развития российской экономики в условиях фрагментации мирового хозяйства

Анна Владимировна Ипатова¹,
Елена Александровна Стрельченко²,
Марина Георгиевна Васькина³

^{1,2,3}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹avipatova@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6317-8071>

²estrelchenko@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1313-3852>

³mvaskina@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3659-2285>

Аннотация. Статья актуализирует необходимость рассмотрения влияния процессов фрагментации, наблюдающихся в глобальной экономике, на формирование экономики в Российской Федерации. Целью настоящего исследования является иллюстрация экономико-теоретического содержания процессов рассматриваемой трансформации с позиций определения категориальной сущности фрагментации и деглобализации, выявление их эволюционных этапов, а также анализ сущности экономической фрагментации. Методологически анализ построен на использовании инструментов сравнительной динамики функционирования макрозон в Российской Федерации, что позволяет выявлять зависимость от фрагментационных процессов на уровне регионов и формировать направленность экономической политики. Основной акцент сделан на необходимости учета системных последствий, сопровождающих трансформацию бизнес-процессов и государственных институтов, что синергетически определяет направленность на нивелирование негативных условий глобальных изменений. Также авторами представлена эволюционно-теоретическая характеристика процессов фрагментации, которая позволила проиллюстрировать наличие как позитивных, так и негативных тенденций, способствующих направленности государственной экономической политики на использование модели «институционального проектирования». В исследовании отмечается цикличность и причинность интеграционных процессов, которые демонстрируют тенденции к необходимости автономизации национальных экономик, что способствует их прогрессивному развитию. Таким образом, исследование носит общетеоретический характер и направлено на актуализацию причинных компонент формирования национальной экономической системы в новых условиях хозяйствования, подверженных влиянию геополитического фактора, что позволяет предложить рекомендации относительно содержательного реформирования инструментов государственной экономической политики и определить базовые принципы, позволяющие минимизировать воздействие фрагментации на макропроцессы: использование экспертных мнений, разработка мультисистемы контроля за использованием ресурсов и бюджетных резервов, социализация мер господдержки.

Ключевые слова: экономическая фрагментация, интеграция, институциональное проектирование, трансформация бизнес-процессов, экономическое пространство

Для цитирования: Ипатова А. В., Стрельченко Е. А., Васькина М. Г. Тенденции развития российской экономики в условиях фрагментации мирового хозяйства // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 4. С. 124–133. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-4-124-133>. EDN DUNSIQ

Trends in the development of the Russian economy in the context of fragmentation of the global economy

Anna V. Ipatova¹, Elena A. Strelchenko², Marina G. Vaskina³

^{1,2,3}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹avipatova@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6317-8071>

²estrelchenko@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1313-3852>

³mvaskina@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3659-2285>

Abstract. The article actualizes the need to consider the impact of fragmentation processes observed in the global economy on the formation of the economy in the Russian Federation. The purpose of this study is to illustrate the economic-theoretical content of the processes of the considered transformation from the standpoint of defining the categorical essence of fragmentation and deglobalization, identifying their evolutionary stages, as well as analyzing the essence of economic fragmentation. Methodologically, the analysis is based on the use of tools of comparative dynamics of macro-zone functioning in the Russian Federation, which allows us to identify the dependence on fragmentation processes at the regional level and to shape the direction of economic policy. The main emphasis is placed on the need to take into account the systemic consequences accompanying the transformation of business processes and public institutions, which synergistically determines the focus on leveling the negative conditions of global changes. The authors also present an evolutionary-theoretical characterization of fragmentation processes, which allowed to illustrate the presence of both positive and negative trends that contribute to the orientation of state economic policy towards the use of the model of "institutional design". The study points out the cyclicity and causality of integration processes, which demonstrate trends towards the need for autonomization of national economies, which contributes to their progressive development. Thus, the study is of general theoretical nature and is aimed at actualizing the causal components of the formation of the national economic system in new economic conditions, subject to the influence of the geopolitical factor, which allows us to propose recommendations regarding the substantive reform of state economic policy instruments and identify the basic principles that minimize the impact of fragmentation on macro-processes: the use of expert opinions, the development of a multisystem of control.

Keywords: economic fragmentation, integration, institutional design, transformation of business processes, economic space

For citation: Ipatova A. V., Strelchenko E. A., Vaskina M. G. Trends in the development of the Russian economy in the context of fragmentation of the global economy. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(4):124–133. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-4-124-133>. EDN DUNSIQ

Актуальность темы

Совокупность геополитических и экономических изменений в современной хозяйственной системе глобального уровня иллюстрируют проявление тенденций дробления, разделения составляющих мировой экономики. Это проявляется в выделении очевидных лидеров-стран, демонстрирующих высокий уровень развития, а также стран, находящихся под существенным влиянием стран-лидеров. Более того, наглядно проявляется тенденция разрушения глобального взаимодействия между странами, а сама глобализация как процесс, имевший место с начала 1990-х годов, подходит к завершению. Как считает Портанский А. П., «в первой четверти XXI в. элементы фрагментации мировой экономики и торговли в сочетании с деглобализацией, становятся более заметными и всё чаще привлекают внимание международных институтов, исследователей и политиков» [1, с. 2].

Замедление темпов развития мировой экономики и торговли существенным образом наблюдается с 2008-2009 гг. – периода, ознаменовавшего мировой финансовый кризис, что привело в итоге к некоторой автономизации экономик на национальном уровне, явившейся следствием создания условий для экономической безопасности государств. Продолжающаяся торговая война между США и Китаем, наличие санкционного пакета в отношении экономики Российской Федерации, усиливающаяся напряженность в глобальной политике и т.д. способствуют нарастанию процессов деглобализации и создают дополнительные условия для фрагментации мировой экономики. Также к базовым

причинам углубления процессов деглобализации можно отнести, с одной стороны, снижение функциональной роли ВТО в мировой торговле, с другой, структурными изменениями в мировой финансовой системе, которые стали нарастать после кризиса 2008–2009 г.г., что создало условия для активизации процессов обособления национальных экономик. В научной литературе интеграционным процессам уделяется первостепенное внимание, в отличие от процесса фрагментации (дезинтеграции), несмотря на то, что эти два процесса не существуют друг без друга в реальной экономике. Таким образом, определяя место, роль и причины интеграции и фрагментации в различные исторические периоды, подтверждается сменяемость и цикличность данных процессов, то есть «процессе формирования пространственных систем при определённых условиях может сменяться процессом их разбиения на части» [2, с. 886]. Кроме того, по мнению Минакира П. А., Демьяненко А. Р., Горюнова А. П., фрагментационный процесс несет нежелательные отрицательные эффекты для экономики [2, с. 887].

Следует отметить, что, несмотря на наличие процессов сворачивания глобальных связей в разные исторические периоды, тенденция фрагментации стала себя проявлять особенно активно именно с 2008 г., постепенно демонстрируя ускорение рассматриваемой черты, свойственной геоэкономическому развитию, что представлено в обобщенной таблице 1.

Таблица 1 – Этапы глобализации за период 1870-2023 гг. [3]

Table 1 – Stages of globalization in the period 1870–2023 [3]

Название этапа	Характеристика этапа	Исторический период
Индустриализация	Наращение открытости глобального взаимодействия	1870-1914
Межвоенный протекционизм	Разрушение сложившейся системы и выстраивание военно-экономических элементов	1914-1945
Бреттон-Вудская эра	Рост открытости	1945-1980
Либерализация	Рост открытости	1980-2008
Замедление глобализации	Разрыв сложившихся производственных цепочек, снижение роли созданных ранее союзов и соглашений, нарастание конфликтности межгосударственного взаимодействия и пр.	2008-2023 (по настоящее время)

Как видим, уже с конца 19 века начинается активное чередование периодов, как свободы протекционизма, так и жестких мер по регулированию вопросов международной торговли. Более того, еще в 14-15 вв. были предложены меры по искусственному сдерживанию импорта и поощрительная политика экспорта, что получило развитие в рамках меркантилистских концепций, имеющих целью увеличение богатства национальных государств, что активно проявлялось в этот период на экономической политике Англии и Франции.

Таким образом, имеющие в последнее время процессы явной деглобализации, последствия которых необходимо оценивать для формирования эффективного вектора национальной хозяйственной политики, определяют актуальность настоящей статьи.

Экономическая фрагментация: содержание и функциональные характеристики

Категориально термин «фрагментация» противопоставляют процессу интеграции, что рассматривается с точки зрения следующих формулировок, приведенных ниже.

Во-первых, фрагментация, объединяющая совокупность исследований, посвященных анализу пространственной фрагментации рынков: в этом варианте рассматривается процесс разрушения рынка на совокупность локальных подсистем, каждая из которых может существовать как относительно самостоятельная структура; в этом концепте был проведен, в частности, анализ финансовых рынков такими учеными, как М. де Сола Пери, Ч. ван Ньювенхауз [4]. В подобных работах степень уровня фрагментации рассматривается через количественные значения колебаний параметров соответствующих рынков, например, самым простым показателем может выступать цена.

Во-вторых, по мере нарастания актуализации глобализационных процессов в экономический анализ фрагментации была включена ее детализация с позиций рассмотрения технологических цепочек производства в рамках трансграничного взаимодействия при производстве/сборке компонентов в рамках вертикально интегрированных производственных процессов, причем каждая страна в данном процессе выступает как сегмент специализации на определенном звене производственной цепочки. Такой подход представлен в работе Према-Чандла Азукорала, Нобуаки Ямашита [5].

Третья трактовка фрагментации объединяет совокупность точек зрения, рассматривающих ее как синоним поляризации. В частности, такого подхода придерживаются в своих исследованиях Г.Ф. Иоффе, Т.Г. Нефедова, которые рассматривают данный термин как процесс, свойственный экономическому пространству – «формирование, на общем фоне демозэкономической депрессии, отдельных ареалов активной экономической жизни» [6], которые, как правило, не «взаимодействуют с депрессивными ареалами» [7].

Однако фрагментационный процесс как процесс обратный интеграции нельзя рассматривать изолировано от самого процесса интеграции. Поэтому определяя их наличие или отсутствие, предлагается использовать конкурентную или кумулятивную концепции развития экономики. В контексте первой концепции фрагментация экономики проявляется в отсутствии межрегиональных связей, с одной стороны, и в усилении конкуренции внутрирегиональных факторов производства с факторами из других регионов, с другой» [8, с. 46]. В этом случае отставание по отдельным статистическим показателям между регионами показывает наличие процессов фрагментации, т.е. процессы перераспределения ресурсов в этом случае способствуют дивергенции регионов, а также объясняют их социально-экономическую дифференциацию.

Согласно кумулятивной теории наличие процесса фрагментации подтверждается на основе «отсутствия тесных взаимодействий между регионами, близко расположенных друг к другу географически» [8, с. 47]. Поэтому, определяя присутствие процессов фрагментации в экономике России, можно ориентироваться на инструментарий конкурентной концепции и, прежде всего, на анализ динамики значений статистических показателей, сравнение их совокупности, индексные значения по регионам, что позволяет рассматривать идентичность региональных образований.

Совокупность имеющихся подходов комплексно ориентирует на необходимость исследований, посвященных как сущностному содержанию фрагментации, ее базовым причинам, так и детальную направленность на выявление совокупности последствий, к которым приводят анализируемые процессы не только в контексте общемирового, или глобального характера, но и выявлению последствий макро-, мезо- и микроуровней в экономической системе. Это позволяет детально рассматривать последующие решения, принимаемые в рамках реализации государственной экономической политики, учитывать национальные интересы трансформации хозяйственных цепочек, выявлять уровни соподчиненности интересов участников экономических процессов. Другими словами, выявление результатов фрагментации позволяет системно определять направленность «институционального проектирования»¹ в новых условиях хозяйствования.

Последствия и основные тренды фрагментации пространства

Очевидными рисками деглобализационных процессов выступают растущие издержки производства вследствие нарушения созданных ранее производственных цепочек, а также проблемы с обеспечением высокотехнологичными товарами по причине ограничений на трансфер технологий, от чего наиболее в проигрышной позиции оказываются развивающиеся страны.

О процессах дезинтеграции или фрагментации в публикациях Едовиной Т. отмечается, что «мировое разделение труда повысило его производительность, однако цепочки поставок стали более уязвимыми, добыча многих ключевых ресурсов сконцентрировалась всего в нескольких странах, а производство сместилось в Китай (на страну приходится 24% добавленной стоимости в промышленности, тогда как на США – 17%, на ЕС – 16%). Растущая доля производства промежуточных товаров в КНР также привела к сокращению торговых потоков из-за замещения части импорта. За 1990–2021 годы торговля Китая с развитыми странами выросла в 31 раз, тогда как между развитыми странами – только в четыре раза»².

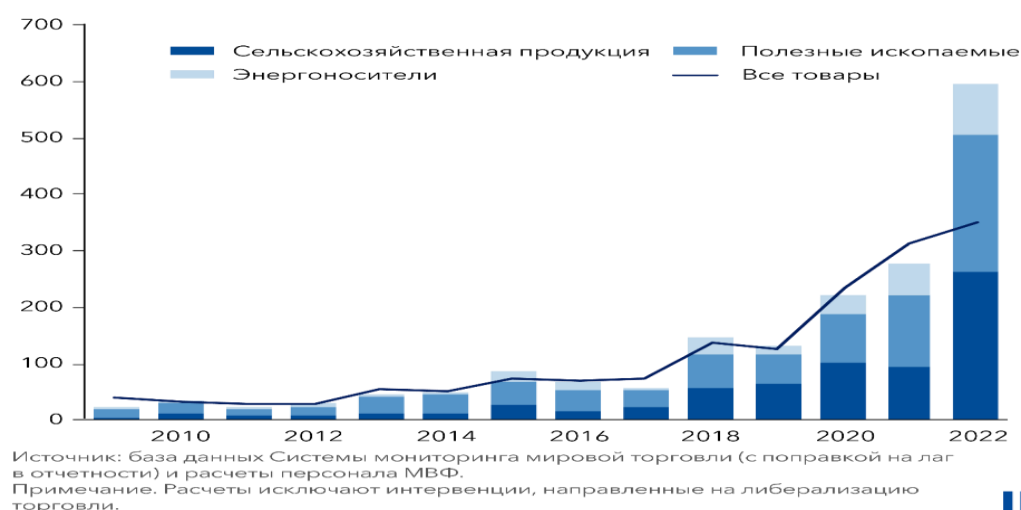
¹ Едовина Т. Мировая экономика движется к фрагментации // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5772969> (дата обращения 15.08.2024)

² Альварес Х., Андалусси М. Б., Стуермер М. Геэкономическая фрагментация несет угрозу продовольственной безопасности и переходу на чистые источники энергии // URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2023/10/03/geoeconomic-fragmentation-threatens-food-security-and-clean-energy-transition> (дата обращения 15.08.2024).

Фрагментация рынка

Ограничения на торговлю сырьевыми товарами резко возросли в 2022 году.

Количество торговых интервенций в разбивке по секторам (Индексы, 2016–2019 годы = 100)

IMF

Рис. 2. Последствия фрагментации на рынках¹

Fig. 2. Effects of fragmentation in markets

Как следует из данных рис. 2, последствиями фрагментации также становится существенный рост цен на рынках сырьевых товаров, что имеет место за счет сложившейся за длительный период специализации стран. В целом, фрагментированные рынки являются наиболее уязвимыми к неблагоприятным тенденциям, а изменение геополитической принадлежности хотя бы одной страны способно спровоцировать значительный рост цен.

Исследуя и обобщая современные тенденции, связанные с фрагментацией мировой экономики в целом и российской экономики в частности, можно выделить следующие:

Во-первых, влияние внеэкономических факторов: рост политической напряженности, приводит к нарушению традиционных торговых связей и падению торгового оборота между странами, росту протекционизма, и как следствие деление мировой экономики на конкурирующие между собой макроблоки, среди которых можно выделить два основных, центрами противостояния которых являются Китай и США. В результате такого противостояния происходит технологическое обособление, усиление суверенизации национальных экономик.

Во-вторых, санкционное давление на экономику России, которое отрицательно сказалось не только на российскую экономику, но и «подорвало инвестиционный климат в США и ЕС»², что подтверждается замедлением с 2022 года темпов роста ВВП. Так, прогноз Всемирного банка по мировой экономике предполагает в 2024–2025 гг. рост 3,2%, из которых 60% относится к развивающимся странам. В результате введенных санкций наблюдается рост инфляции, изменений инфраструктурных и логистических инвестиций, дефицит высококвалифицированных кадров в результате использования технологий искусственного интеллекта, что ведет к еще большему обособлению национальных экономик и усиливает региональное разделение внутри национальных экономик.

В-третьих, структурные изменения в финансовом секторе, которые связаны с потерей ведущих ролей доллара и евро, что привело к росту использования альтернативных валют, таких как юань³.

¹ Смирнов Е. Геополитические кризисы ускоряют процессы геоэкономической фрагментации // URL: https://iarex.ru/news/124743.html?utm_source=article (дата обращения 15.08.2024).

² «Перспективы развития мировой экономики в условиях глобальной экономической фрагментации». Обзор круглого стола // Современная мировая экономика. <https://cwejournal.hse.ru/oklochko-1-2024> (дата обращения 20.08.2024).

³ Там же.

В результате многие развивающиеся страны пересмотрели свою монетарную политику в отношении резервных активов и их сохранности в долларах США, что привело к увеличению спроса на золото и на активы типа биткойна, т.к. именно они способны сохранять высокую стоимость и суверенную независимость. Кроме того, рост инфляции тоже является фактором, способствующим усилению фрагментации в экономике¹. Это проявляется в привлечении в макрзоны инвестиций под растущие проценты и в росте издержек.

При анализе индекса промышленного производства по видам экономической деятельности даже небольшого временного интервала (1 кв. 2023 – 1 кв. 2024 гг.) четко выделяется разница между регионами. По всем округам наблюдается рост, но отличия между ними весьма существенны. В Уральском (1,4%), Сибирском (2,4%) и Дальневосточном (4,8%) федеральных округах этот рост ниже среднероссийского (5,6%). Среди лидеров выделяются Северо-Кавказский (21,5%) и Центральный (11%) федеральные округа (рис. 3). Это объясняется не только спецификой географического положения, имеющейся специализацией, но и, очевидно, воздействием факторов экономической фрагментации, приведшим регионы к необходимости поиска новых точек роста.

Рис. 3. Индекс промышленного производства по федеральным округам в Российской Федерации²

Fig. 3. Industrial production index by federal districts in the Russian Federation

Процесс фрагментации в экономике России наблюдается, прежде всего, в сырьевых отраслях, машиностроении, металлургии и в финансовом секторе, что еще больше углубляет региональные различия и усиливает экономическое отставание между регионами. В данном контексте можно определить макрзоны (анклавы), в которых он усиленно проявляется. Так, для экономического развития ДВФО и СФО процессы фрагментации и дезинтеграции углубляются в результате изменения направленности экспорта энергетических ресурсов в сторону рынков Юго-Восточной Азии, что,

¹ Фрагментация и слабый рост. Глобальные экономические тренды. Июнь. 2024. – Институт изучения мировых рынков, 2024 // URL: <https://roscongress.org/materials/fragmentatsiya-i-slabyy-rost-globalnye-ekonomicheskie-trendy-2024/> (дата обращения 15.08.2024).

² Социально-экономическое положение федеральных округов. Электронные версии (I квартал 2024 года) // <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения 28.08.2024).

с одной стороны, это открывает новые перспективы для роста ВРП данных регионов, но с другой стороны, усиливает экономическую изоляцию от других регионов России¹.

Промышленные и машиностроительные центры, расположенные на Северо-Западе и на Урале, пострадавшие от западных санкций, нарушения экономических связей и спада производства, вынуждены были переориентироваться² на внутренние рынки и искать новые внешние связи. Нехватка запчастей, отказ от сервисного обслуживания и проведение политики импортозамещения привело к углублению обособленности данной макрзоны от других регионов. Такая же ситуация наблюдается в финансовом секторе, который концентрируется в Москве и Московской области. Здесь усиление фрагментации связано с нарушением внешних финансовых связей и переориентацией финансовых потоков³ на внутреннее потребление и инвестирование.

Анализ последствий фрагментационных процессов в мировой экономике определяет также снижение адаптационных механизмов на уровне отдельных предприятий, что влечет за собой нарушение их финансово-хозяйственной устойчивости, изменение целеполагания функционирования, направленного на необходимость поиска новых рынков сбыта, изучение конкурентов, трансформацию логистических цепочек и пр., что на уровне макросистемы воздействует на невозможность достижения целей устойчивого развития. В частности, регрессионный анализ, проведенный Земзюлиной В.Ю., Кельчевской Н.Л. и Черненко И.М. показал, что «с одной стороны, практики бережливости и надежности положительно влияют на операционную результативность промышленных предприятий региона, что подтверждает необходимость сокращения неявных издержек при обеспечении достаточного уровня надежности, с другой - следование принципам зеленой экономики негативно отражается на операционной результативности деятельности промышленных предприятий в краткосрочной перспективе» [9].

Таким образом, влияние геополитических изменений определило тренд на усиление влияния фактора экономической фрагментации, что сформировало совокупность как негативных, так и позитивных последствий, требующих учета всех участников экономической политики, затрагивающих мегасистемные уровни национальных экономик.

Выводы и рекомендации

Оценивая тенденции экономического развития Российской Федерации в условиях фрагментации, необходимо учитывать имеющие место замедление темпов общемирового экономического развития, а также существенное снижение глобальной экономической активности (в том числе «вследствие нарушений в международной торговле и глобальных цепочках создания стоимости»⁴. Более того, имеет место волатильность многих мировых рынков, которая становится нормой их существования, при этом финансовые условия остаются довольно жесткими. В таких условиях идет трансформация инструментов экономической политики, направленных на создание механизмов национальной экономической безопасности, выстраивание новых способов взаимодействия с бизнес-партнерами, выход на траекторию поддержки отечественного товаропроизводителя.

Авторы поддерживают позицию, что современная мировая экономика объективно подвержена тенденции регионализации, которая формирует процесс разделения мировой экономики на фрагментированные зоны, и, как следствие, происходит сочетание, с одной стороны, возникновения интеграционных союзов, а, с другой стороны, наблюдается политическая конфронтация,

¹ Поиск новых путей: глобальная экономика в эпоху изменений // <https://roscongress.org/materials/fragmentatsiya-i-slabyy-rost-globalnye-ekonomicheskije-trendy-2024> (дата обращения 15.08.2024)

² Отрасли экономики России в 2024 году: анализ, прогнозы, тенденции // <https://fb.ru/article/10869/2024-2024-otrasli-ekonomiki-rossii-v-godu-analiz-prognozyi-tendentsii> (дата обращения 20.08.2024).

³ Фрагментация и слабый рост. Глобальные экономические тренды. Июнь. 2024. – Институт изучения мировых рынков, 2024 // URL <https://roscongress.org/materials/fragmentatsiya-i-slabyy-rost-globalnye-ekonomicheskije-trendy-2024> (дата обращения 15.08.2024).

⁴ Смирнов Е. Геополитические кризисы ускоряют процессы геоэкономической фрагментации // URL: https://iarex.ru/news/124743.html?utm_source=article (дата обращения 15.08.2024).

дестабилизирующая экономическое взаимодействие. Аналогичной точки зрения придерживается Чикова А., отмечая, что последствия фрагментации сильно зависят от условий адаптации к новым формам взаимодействия, при этом «...тенденция к геоэкономической фрагментации является серьезным вызовом» [10].

Как следует из данных рис. 4, количество ограничений, вводимых за последнее время, иллюстрирует их значительное усиление с точки зрения воздействия на макросистемы.

Рис. 4. Динамика количества торговых ограничений, 2010-2022 гг.¹

Fig. 4. Dynamics of the number of trade restrictions, 2010-2022

Стратегия сведения к минимуму последствий фрагментации для России должна исходить из нескольких принципов, к которым целесообразно отнести следующие:

- усиление надежности реализуемых инструментов макроэкономического регулирования, основанного на анализе совокупности экспертных мнений при выработке конкретных рекомендаций;
- четкий механизм контроля за ресурсными, в том числе бюджетными резервами;
- отлаженный механизм принимаемых мер социальной поддержки населения по причине влияния фрагментарного фактора, ведущего к снижению доходов, что особенно актуально для наименее защищенных слоев населения;
- выработка инструментов по бесперебойному обеспечению сырьем по причине возможных перебоев.

Реализация названных направлений позволит трансформировать инструментарий экономической политики в условиях влияния негативных тенденций фрагментации и определить вектор модернизации хозяйственной деятельности.

¹ Фрагментация и слабый рост. Глобальные экономические тренды. Июнь. 2024. – Институт изучения мировых рынков, 2024. // URL: <https://roscongress.org/materials/fragmentatsiya-i-slabyy-rost-globalnye-ekonomicheskie-trendy-2024/> (дата обращения 15.08.2024).

Список источников

1. Портанский А. П. Опасность фрагментации глобальной экономики нарастает // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 2. (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2024-02-01
2. Минакир П.А., Демьяненко А.Р., Горюнов А.П. Методология исследования интеграции и фрагментации в экономическом пространстве России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 13-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-issledovaniya-integratsii-i-fragmentatsii-v-ekonomicheskom-prostranstve-rossii> (дата обращения 20.08.2024).
3. Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. // AiyarShekhar, Ilyina Anna, and others. Staff Discussion Note SDN/2023/001. International Monetary Fund. Washington: DC, 2023.
4. M. De Sola Perea, Ch. Van Nieuwenhuyze Financial integration and fragmentation in the euro area // Economic Review // National Bank of Belgium. 2014. № 1, June. 99–125.
5. Prema-ChandraAthukorala, Nobuaki Yamashita. Production Fragmentation and Trade Integration: East Asia in a Global Context // The North American Journal of Economics and Finance. 2006. Vol. 17. № 3. December. 233–256.
6. Иоффе Г. В., Нефедова Т. Г. Фрагментация сельского пространства России // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 69–92.
7. Ипатова А. В. О направлениях неоиндустриализации в условиях цифровой экономики: контекстно-содержательный аспект // Вопросы регулирования экономики. 2019. Т. 10. № 2. С. 28–40.
8. Белоусова А. В. Процессы интеграции и фрагментации в экономическом пространстве: количественные методы анализа // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17). С.45–49.
9. Земзюлина В. Ю., Кельчевская Н. Р., Черненко И. М. Влияние устойчивого развития и надежности на результативность работы российских предприятий в контексте фрагментированной экономики // Journal of Applied Economic Research. 2023. Т. 22. № 4. С. 1056–1086.
10. Чикова А. Глобальная регионализация как основа развития мировой экономики // Право и управление. XXI век. 2024. Т. 20. № 2(71). С.91–101.

References

1. Portansky A. P. The danger of fragmentation of the global economy is growing. *Bulletin of International Organisations*. 2024;19(2). (in Russian and English). doi:10.17323/1996-7845-2024-02-01
2. Minakir P. A., Demyanenko A. R., Goryunov A. P. Methodology of the study of integration and fragmentation in the economic space of Russia. *Russia: trends and prospects of development*. 2018;№13-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-issledovaniya-integratsii-i-fragmentatsii-v-ekonomicheskom-prostranstve-rossii> [Accessed 20 August 2024].
3. *Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism*. AiyarShekhar, Ilyina Anna, and others. Staff Discussion Note SDN/2023/001. International Monetary Fund. Washington: DC, 2023.
4. M. De Sola Perea, Ch. Van Nieuwenhuyze Financial integration and fragmentation in the euro area. *Economic Review. National Bank of Belgium*. 2014;(1), June.99–125.
5. Prema-Chandra Athukorala, Nobuaki Yamashita. Production Fragmentation and Trade Integration: East Asia in a Global Context. *The North American Journal of Economics and Finance*. 2006;17(3), December. 233–256.
6. Ioffe G. V., Nefedova T. G. Fragmentation of rural space in Russia. *Vestnik Eurasia*. 2003;(4):69–92. (In Russ.).
7. Ipatova A. V. On the directions of neoindustrialisation in the digital economy: contextual and content aspect. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki*. 2019;10(2):28–40. (In Russ.).
8. Belousova A. V. Processes of integration and fragmentation in the economic space: quantitative methods of analysis. *Karelian Scientific Journal*. 2016;5(4(17)):45–49. (In Russ.).

9. Zemzyulina V. Yu., Kelchevskaya N. R., Chernenko I. M. The impact of sustainable development and reliability on the performance of Russian enterprises in the context of a fragmented economy. *Journal of Applied Economic Research*. 2023;22(4):1056–1086. (In Russ.).

10. Chikova A. Global regionalization as the basis for the development of the world economy. *Law and management. XXI century*. 2024;20(2(71)):91–101. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Ипатова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ЮФУ.

Е. А. Стрельченко – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ЮФУ.

М. Г. Васькина – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ЮФУ.

Information of the authors

A.V. Ipatova – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Southern Federal University.

E. A. Strelchenko – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Southern Federal University.

A. G. Vaskina – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Southern Federal University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.10.2024; одобрена после рецензирования 24.11.2024; принята к публикации 26.11.2024.

The article was submitted 21.10.2024; approved after reviewing 24.11.2024; accepted for publication 26.11.2024.